

терапевтов — приходит в ЕСРР в поисках руководства, аккредитации и валидации.

Наша роль — работать с теми психоаналитическими организациями, которые заново исследуют психотерапию. Я верю, что на Западе у психоанализа есть возможность переосмыслить себя, заново научиться тому, как исследовать внутренний мир и путешествовать в нем. ЕСРР может этим воспользоваться.

— Чем станет психоанализ после 2020 года? Будут ли в нем серьезные изменения?

— Да, безусловно! В глубине своей человеческая психика (а) неизвестна и (б) неизменна. Но люди всегда «двигаются в танце» с изменяющимся миром. Когда в обществе происходят серьезные изменения, это влияет на людей. Мы все видели это — в том числе в Великобритании — в конце 2020.

По мере того как с 60-х годов рушились жесткие социальные структуры, жизнь семьи становилась менее стабильной и менее надежной. В результате «детство» часто ставилось под угрозу, личность ребенка развивалась с «нарушениями» в нарушенном мире.

Затем, в конце века, когда эти дети стали взрослыми, мы стали свидетелями всплеска психических «расстройств личности». Какие изменения происходят с детьми и взрослыми в результате цифровой жизни? Каким будет цифровой человек?

И какими будут психические расстройства цифрового человека. А что насчет пост-ковидного мира? После пандемии «испанки» 1919 года прошел век, и люди думали, что победили болезни и, в фантазиях, смерть. Covid все изменил. Какое влияние это окажет?

Для психоанализа открываются огромные возможности внести свой вклад. Вынужденная работа онлайн, которая стала стимулом для переосмысления и изменения рамки психоанализа и психотерапии; растущий объем знаний в области неврологии, которые как поддерживают, так и оспаривают наши концепции — нас ждет захватывающее время.

О, как сильно я, в свои 72 года, завидую вам, молодые психоаналитики! ■

Маркус Фай:

«Благо и проклятие психоаналитических институций»

[об авторе](#)

В этой статье я попытаюсь ответить на вопросы об изначальной цели и идее психоаналитических институций и о том, как эта идея постепенно искажалась в ходе психоаналитической истории. Я добавлю несколько личных замечаний о роли психоаналитических институтов в будущем.

— Зачем вообще нужны психоаналитические институции? Социологический вопрос: какой цели служат институции?

— С широкой точки зрения, институции выполняют следующие задачи в обществе: они продвигают определенную цель (политическую идеологию, конкретный государственный вопрос: здравоохранение, безопасность нации), в нашем случае цели психоаналитические: распространение психоаналитических знаний внутри культуры (информационно-пропагандистская деятельность), организация и поддержание высокого уровня профессиональной подготовки для нашей профессии, задают статус профессии в обществе и в отношении к региональной и государственной власти.

IPA, основанная в 1909 году, была занята не только этими задачами наступления, но и должна была защищать психоанализ от предрассудков и нападок со стороны научного и политического сообщества того времени. Если бы психоаналитические институции только смиренно служили этому делу, не было бы никаких проблем, институции были бы на благо всех его членов.

— Почему психоаналитические институты отклоняются от начального пути?

— Мы знаем, что нам рассказывает история: психоаналитическое сообщество IPA и его национальные отделения после первоначального успеха с 70-х годов прошлого века страдают как количественным, так и качественным спадом: снижение числа кандидатов и членов организации, бюрократизация, инфантилизация кандидатов, подавление творческих способностей и инновационных исследований в профессиональном сообществе из-за доминирующих господствующих идей и подавления «отклоняющихся от нормы» новых концепций.

Причины такого развития разнообразны, они в основном проистекают из общей динамики развития институций, когда стремление к власти и признанию преобладает и подрывает деятельность, служащую делу. Возникает вопрос: как следует организовать их, чтобы максимизировать пользу (благо) и минимизировать ущерб (проклятие)?

— Какова моя личная позиция и как я ее выработал?

— Не буду долго останавливаться на моем выборе профессии и психоанализа. Я просто процитирую Оскара Уайльда: у меня самые простые вкусы. Я всегда довольствовался лучшим.

В Цюрихе, где я родился, вырос и прошел обучение, в 70-х годах произошел раскол психоаналитического движения:

IPA столкнулась с тем, что появились и стали развиваться свободные психоаналитические институции, которые вступили в конкуренцию с ней.

Я прошел тренинг в официальном отделении, но также был вовлечен в свободные сообщества. Мне никогда не нравились

инфантилизирующие и отнимающими много времени ритуалы и механизмы в бюрократизированном отделении IPA. Я предпочел свободу мысли и слова и преследовал клинические, научные и творческие интересы.

Я многим обязан двум своим обучающим аналитикам (первый член официального отделения, второй — член свободной институции), моим многочисленным супервизорам в Швейцарии, Германии и Франции, а также сравнительно либеральной, сердечной и коллегиальной атмосфере в Швейцарском национальном отделении IPA, который в конце концов принял или хотя бы терпит такое дикое и страстное «зверье» психоанализа, как я.

Моя личная позиция по отношению к психоаналитическим институциям возникла из опыта: моя позиция по отношению к ним прагматическая, я считаю их инструментами и проводниками психоаналитического дела, они слуги, а не хозяева.

Мы, аналитики, должны совершенствоваться на протяжении всей жизни, мы сами должны стать мастерами своей профессии, сохранять свежий взгляд «начинающего» на протяжении всей жизни и карьеры.

Институция должна подвергаться критической оценке: служит ли она по-прежнему общему делу или превратилась в бюрократического монстра, подавляющего свободу и развитие своих участников, пожирающего время и энергию в бесконечной внутренней агрессивной борьбе за власть?

— В чем заключалась первоначальная идея ЕСРР?

— Когда мы основали ЕСРР во Львове в 2003 году, идея заключалась в том, чтобы объединить практикующих психоаналитиков работающих с двумя основными концепциями психоаналитической практики: сопротивлением и переносом.

Конечно, это также означало и работу с концепцией динамики бессознательного, предложенной и описанной Фрейдом. С самого начала мы пытались минимизировать влияние бюрократии и распахнуть двери институции для новых участников как можно шире. Чтобы предотвратить самодисквалификацию «политики попустительства»,

мы установили минимальные стандарты, и эти стандарты тщательно соблюдались.

Во время моего президентства (2003–2008 гг.) была заложена здоровая основа для роста и дальнейшего развития. Вторым Президентом был Михаил Решетников, и в этот период ЕСРР, как новая и открытая к сотрудничеству европейская организация, вызвала большой интерес и стала активно развиваться, особенно в России и других странах Восточной Европы.

Последующим президентам (Барбара Фицджеральд, Николь Акнин, Адриан Роудс) пришлось столкнуться с проблемой руководства сообществом в трудных «погодных» условиях первых надвигающихся институциональных кризисов, и они успешно справились с этим вызовом.

Теперь задача состоит в том, чтобы сделать ЕСРР важной психоаналитической институцией в своей области.

— Психоанализ в Восточной и Западной Европе — это подразумевает разную историю, разную институциональную динамику?

— Психоанализ в Восточной и Западной Европе исторически отличается во многих отношениях. В первые 30 лет истории психоанализа, вплоть до двадцатых годов прошлого века, психоанализ прочно закрепился в крупных европейских городах, таких как Вена, Цюрих, Берлин, Лондон, Москва. Сталинские репрессии и подавление психоанализа положило конец параллельному развитию в Восточной и Западной Европе.

Знаменитый указ Б. Ельцина положил конец периоду застоя, который длился 70 лет. В 90-е годы началось возрождение психоанализа в России и других странах Восточной Европы. Но сразу же стали очевидны разные уровни организационной структуры на Востоке и Западе: сильно бюрократическая организационная машина, такая как IPA (а также EFPP как ещё одна сильная организация европейских психоаналитических практиков) встретила с плохо организованным психоаналитическим ландшафтом Восточной Европы.

Тогда любой страстно увлеченный и глубоко заинтересованный в психоанализе клиницист из России, сталкивался

с неприемлемым выбором: либо подчиниться режиму и правилам IPA (шатловый анализ, строгая иерархическая формализация тренинга и оценки), включая адаптацию к западной культуре и ее ценностям или отвергнуть этот режим и прокладывать свой собственный путь через психоаналитические джунгли.

Понятно, что в этой ситуации ЕСРР предлагала третий вариант: стать членом психоаналитической организации без принуждения к подчинению. И самое главное, играть активную новаторскую роль в развитии этой молодой организации. Тогда как в Западной Европе ЕСРР вышла на заполненный рынок психоаналитических организаций и не имела возможности зарекомендовать себя в качестве сильного игрока.

— Какова роль психоаналитических институций в будущем?

— Я глубоко убежден, что будущее психоанализа во всем мире находится в руках тех, кто практикует его хорошо и правильно и сохраняет дух психоанализа и его основы. Мой друг Хорст Кэхеле, ушедший недавно, как-то задал вопрос: Кто владеет психоанализом?

Я твердо верю, что те, кто овладевает психоаналитическими инструментами в процессе серьезного тренинга и правильно их практикует, являются законными владельцами.

Качество восприятия и контроля Бессознательного отражает степень реального владения психоанализом, а не факт членства в психоаналитической организации, какой бы она ни была.

Будущая роль психоаналитической организации — стать истинным слугой тех, кто со всей серьезностью и страстностью практикует психоанализ.

То, насколько успешно организация выполнит эти задачи и сможет эффективно справиться с культурными и социальными изменениями, будет определять ее успех или неудачу. ■

Обзорная экскурсия по ЕАРПП

**Гридаева Галина
Витальевна**

[об авторе](#)

Мне хочется рассказать вам о том, что могут дать специалисту психоаналитические сообщества на разных этапах его профессионального пути. Я расскажу об этом на примере Европейской Ассоциации Развития Психоанализа и Психотерапии (ЕАРПП).

Образно говоря, я приглашаю вас на экскурсию по нашему дому: я покажу, где у нас гостиная, где столовая и где кухня, кто где живет и чем занимается. Возможно, вам станет интересно, и вы захотите стать гостем на одном из наших официальных приемов — примите участие в работе наших конференций. А если вам понравится наша атмосфера, наши люди и наши дела — вы можете присоединиться к нам: к одному из многих наших проектов, к работе какого-то комитета или регионального отделения. Я расскажу, что для этого нужно, и почему. Итак, за мной, мой читатель, мы начинаем нашу экскурсию!

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ

Мы встречаемся с психотерапевтическими сообществами на разных этапах своего профессионального пути. В самом начале, когда мы выбираем свою профессию — психолог